
Время
на
двоих
Екатерина Жукова

Екатерина Жукова
Время на двоих

https://litres.ru/74795124
SelfPub; 2026

Аннотация

«Время на двоих»

Драма; Триллер; Современный роман;

Он — звезда, которую знает вся страна. Но никто не догадывается, что он умирает, а сегодняшний праздник он устроил лишь для того, чтобы тихо попрощаться с жизнью.

Всё меняет один вечер. Анна — его единственная настоящая подруга — привозит новость, которая ломает все планы, а охранник Семён произносит фразу, с которой начинается война: «Кто-то очень хочет, чтобы ты сегодня услышал что-то плохое».

Подменённые анализы. Распущенные в нужный момент слухи. Продюсер, готовый продать его страх. За всем этим стоит компания, для которой чужая жизнь — строка в отчёте.

Теперь у героя один выход: перестать прятаться. Забрать доказательства, выйти к журналистам и впервые за годы быть настоящим — не в одиночку, а с теми, кто делит с ним каждую минуту.

Это история о дружбе, которая сильнее интриг, о любви, которая не всегда выглядит так, как ждут окружающие, и о

победе, которую можно удержать, только если ты не один и с теми, с кем ты готов прожить.

Содержание

Пролог. Как всё началось 5
Конец ознакомительного фрагмента. 10

Екатерина Жукова
Время на двоих

Пролог. Как всё началось

Впервые Михаил заметил Анну в третьем ряду фотоямы. Не потому что она снимала лучше других — хотя снимала она лучше. А потому что она не кричала его имя. Просто работала: ловила свет, ловила моменты, и в её видоискателе он был не кумиром, а человеком, который потеет под софитами и иногда ошибает ноты.

Семён — охранник, который знал по лицу каждого фаната, — отметил её тогда же. — "Эта не фоткает тылы", — сказал он как-то за кулисами. — "Она фоткает руки. Усталые".

А познакомились они в дождь. Концерт отменили из-за грозы, толпа у служебного входа бесновалась, скандировала его имя, и этот звук был похож на приговор. Он стоял под козырьком — мокрый, злой, уставший от улыбок и фальшивых объятий.

Она подошла не к охранникам и не к менеджерам — прямо к нему. В руках у неё был простой чёрный зонт, который она тут же раскрыла над ним, хотя сама промокла насквозь.

— "Вы дрожите", — сказала Анна спокойно, будто это была самая обычная вещь на свете — стоять под ливнем и спа-

сать звезду от простуды. — Пойдёмте, тут есть кафе через два двора. Там тепло и никто не узнает.

Миша хотел отказаться. Хотел сказать: «Я не хожу в кафе с фанатами». Но в её глазах не было обожания. Там было понимание. Как будто она знала: сегодня он не звезда, а просто человек, который хочет спрятаться.

Через месяц она прислала ему конверт. Внутри были фотографии того вечера: он под козырьком, промокший, настоящий — без грима, без улыбки для камер. Так его никто не фотографировал. Так его никто не видел.

Он позвонил в агентство, где она подрабатывала, и попросил её на все съёмки. Менеджеры удивлялись: зачем звезде фотограф, который берёт вдвое дешевле модных? Он не объяснял. Просто с её снимками он впервые за долгое время узнавал себя.

Так прошли годы. Она стала своим человеком backstage: с камерой на шее, с вечно растрёпанными от ветра волосами, с каменным спокойствием, которое обезоруживало даже самых наглых журналистов. Она ездила за ним на гастроли, стояла у сцены, и когда ему становилось тяжело, он искал глазами её объектив — и почему-то дышалось легче.

Она дарила ему подарки. Не дорогие — невозможные. На один день рождения — винил его самого первого альбома, того, который никто не помнил, а он не забыл никогда. На другой — старую плёночную камеру, в которой ещё оставалась непроявленная плёнка: «Сними что-нибудь честное. Ты

умеешь, просто забыли». А на особый день рождения она привезла коробку, в которой лежали отпечатки всех его концертов за пять лет — отобранные ею кадры, где он живой. Настоящий. Он держал эту коробку дольше, чем любую награду.

И он влюбился. Тихо, по-настоящему, как влюбляются не в образ, а в человека — в то, как она ругалась на объектив, как пахла плёнкой и кофе, как сидела на аппаратных ящиках с ногами, ожидая его выхода.

Это случилось после особого концерта — того самого, о котором потом долго вспоминали. Зал стоял, свет бил в глаза, и он вышел в гримёрку с ощущением, что, если не скажет сейчас — не скажет никогда.

Анна разбирала камеры.

— "Ан", — сказал он. Сердце стучало где-то в горле. — "Я должен тебе кое-что сказать. Я люблю тебя. Не как друга. По-другому".

Она замерла. Потом медленно отложила объектив и посмотрела на него — без улыбки и без жалости. Честно.

— "Миш", — тихо сказала она. — "Ты для меня очень много значишь. Больше, чем я могу объяснить. Но не так. Прости".

В гримёрке стало очень тихо. Он кивнул, сел на банкетку и рассмеялся — горько, но искренне.

— "Вот и славно. А то я уж думал, я разучился рисковать".

Она села рядом. Плечом к плечу, как потом будет сидеть

рядом с ним много раз.

— "Дружба останется?" — спросила она.

— "Дружба останется", — сказал он. И они оба знали: это не пустое слово.

Любовь прошла — медленно, без надрыва, как проходит гроза. А дружба осталась и стала крепче. Может быть, потому что теперь им нечего было скрывать друг от друга.

Через пару лет она вышла замуж за своего парня Александра — спокойного, доброго, который умел ждать. На свадьбе Миша был свидетелем и произносил тост, и никто, кроме них двоих, не заметил, как на секунду их взгляды встретились — не с тоской, а с благодарностью. Им повезло: они сумели остаться главными людьми друг для друга без всякого «но».

Несколько месяцев спустя Аня забеременела. Целый месяц она никому об этом не говорила — боялась сглазить, боялась поверить, просто носила эту новость в себе, как тепло под одеждой. Через месяц набралась смелости и рассказала своему мужу Александру. Он расплакался — и это был правильный ответ.

А Мише другу своему Аня сказать так и не успела. Всё откладывала: не сейчас, не по телефону, не между делом. Такое не говорят мимоходом.

В течении несколько лет спокойной жизни наполненной радостью счастьем Миша вскоре узнает о своей тяжелой болезни. Миша вскоре помчался с концерта вместе с охранни-

ком Семёном в клинику, узнав результаты своих анализов, сразу с ужасом на лице и в панике на лице не зная что делать дальше, первым делом подумал не о себе. Он подумал об Анне, и хотел к ней обратиться чтобы поделиться болью, но вспоминая о ее ребенке тут же отключил звонок и бросил трубку. Миша подумал, осознав все происходящее, со спокойствием на душе. собрался с силами и решил, что все пройдет и не важно что будет со мной, я пройду этот путь.

— "Не говорите никому пожалуйста, я не хочу, чтобы кто-то знал о моей болезни, я расскажу лично, если это придется сделать", — попросил врача испуганно и шепотом. И врач осторожно, несмотря на, риск согласился.

Он решил сделать всё красиво: устроить день рождения, который на самом деле был прощанием. Собрать друзей, сказать каждому что-то тёплое, уйти со сцены по-своему — тихо, никого не ранив.

Только он не знал двух вещей. Что Аня наконец приедет к нему — чтобы сказать ему свою новость. И что кое-кто за его спиной уже готовил совсем другой сценарий этого вечера.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.